

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА КИТАЯ ПРИ МАО ЦЗЭДУНЕ – «СТРАТЕГИЯ ВСТУПЛЕНИЯ В СОЮЗЫ»

Е. А. Достанко¹⁾, Ю. И. Малевич²⁾

*¹⁾ Декан факультета международных отношений, БГУ, Минск, Беларусь,
dostanko@bsu.by*

*²⁾ Заведующий кафедрой международных отношений, БГУ, Минск, Беларусь,
malevichY@bsu.by*

Статья посвящена изучению внешнеполитических стратегий КНР, периода руководства страной Мао Цзэдуна. Сформулирована тактика практического осуществления концепций «держаться одной стороны», «борьбы на два фронта» и «одной линии». Обоснована имплементарность выделенного генезиса на начальной стадии существования суверенной КНР.

Ключевые слова: Мао Цзэдун, КНР, внешняя политика, стратегии.

CHINA'S FOREIGN POLICY UNDER MAO ZEDONG - "THE STRATEGY OF ENTRY INTO ALLIANCES"

E. Dostanko¹⁾, Y. Malevich²⁾

¹⁾ Dean of the Faculty of International Relations, BSU, Minsk, Belarus, dostanko@bsu.by

*²⁾ Head of the Department of International Relations, BSU, Minsk, Belarus.
malevichY@bsu.by*

The article is devoted to the study of foreign policy strategies of the PRC, the period of Mao Zedong's leadership of the country. The tactics of practical implementation of the concepts of "Sticking to one side", "Fighting on two fronts" and "One line" are formulated. The implementation of the identified genesis at the initial stage of the existence of the sovereign PRC is substantiated.

Keywords: Mao Zedong, PRC, foreign policy, strategies.

Первые 30 лет своего независимого существования КНР провела в поиске новой концепции своего места в мире. Сделав многострадальный выбор в сторону социализма в качестве государственной идеологии, суверенный Китай практически отрезал себе возможность установления отношений добрососедства с западными странами. Вместе с тем, лидерские амбиции китайского руководства и, в частности, Мао Цзэдуна не позволили стране занять полноценные позиции среди социалистического

лагеря. Китайская Народная Республика вынуждена была пройти собственный уникальный путь формирования собственного внешнеполитического имиджа и установления отношений. Во внешней политике в первое тридцатилетие превалировала «стратегия вступления в союзы» и философия борьбы, а саму внешнюю политику можно разделить на три этапа:

1. Концепция «держаться одной стороны» – 1950-е гг.;
2. Концепция «против империализма и ревизионизма» или «борьбы на два фронта» – 1960-е гг.;
3. Концепция «одной линии» или «одного фронта» – 1970-е гг.

Далее будут кратко проанализированы каждая из представленных концепций. К моменту образования КНР у Мао Цзэдуна уже сложилось детальное понимание будущего внешнеполитического курса новой страны. Китай за свою многовековую историю накопил колоссальный опыт. Частью накопленного являются в том числе стратегемы, к которым часто прибегал Мао Цзэдун при формировании нового внешнеполитического курса страны.

К моменту обретения независимости более 100 лет страна существовала по сути в статусе колонии, юридически закрепленном в ряде неравноправных договоров, в результате которых, утратила весомую часть своих исконных территорий. После победы Синьхайской революции в 1911 г. в Китае обострились национальные противоречия, приведшие к гражданскому противостоянию и войне. Для стабилизации политической ситуации, Мао Цзэдун предложил стратегию «начать с нуля», которая подразумевала, что Китай практически полностью откажется от многовекового опыта, разрушит систему империалистического контроля над своими территориями, будет реализовывать независимость и автономию китайского народа, а также выстроит заново свою внутреннюю и внешнюю политику [1].

Во внешней политике первых лет суверенитета ясно прослеживалась дипломатия «трёх великих решений». Помимо упомянутой стратегии «начать с нуля», в неё входили стратегии «навести порядок в доме, а потом приглашать гостей» и «склониться в одну сторону». Последующая стратегия предполагала укрепление основ государственности и пересмотр базовых ориентиров во всех сферах, включая внешнеполитические сношения. Все это, в первую очередь, базировалось на установлении тесных отношений с СССР, отказе от международных обязательств правительства Чан Кайши, ликвидации любых проявлений западного влияния на КНР, а именно иностранных военных баз, банков, школ, больниц и прочее [2].

10 октября 1947 г. была обнародована «Декларация народно-освободительной армии Китая», в которой обозначено стремление к полнейшему пересмотру внешнеполитических принципов существования государства, руководимого Коммунистической партией Китая. Она гласила: «Не признавать изменническую внешнюю политику диктаторского правительства Чан Кайши, аннулировать все заключённые им предательские договоры, не признавать внешние займы, полученные Чан Кайши во время гражданской войны, потребовать от правительства США вывода американских войск из Китая, угрожающих его самостоятельности; протестовать против любой иностранной помощи Чан Кайши в ведении гражданской войны и направленной к возрождению агрессивных сил Японии; заключить с иностранными государствами равноправные и взаимовыгодные договоры о дружбе и торговле, сплотиться со всеми нациями, относящимися к нашему народу как к равноправному, для совместной борьбы» [3].

Также Мао чётко обозначил свою позицию, что поддержание отношений со странами социалистического лагеря является приоритетом внешней политики Китая. Это касалось проблемы выхода на международную арену в качестве равноправного партнера с другими странами. В то же время, учитывая сложившуюся двухполярную систему международных отношений, необходимо было примкнуть к одному из них, иначе у ослабленной антияпонской и гражданской войнами страны, не было шансов на выживание. Данные стратегемы и определили внешнеполитический курс КНР 1950-х гг., который получил название «держаться одной стороны». Геополитические критерии обосновывали необходимость формирования единого международного фронта для борьбы с капитализмом совместно со странами социалистического лагеря, которые воспринимали КНР как равноправного участника своего альянса.

Принятию такого решения также поспособствовал тот факт, что после создания КНР, страну не признали западные страны, продолжая поддерживать прежний статус дипломатических контактов с правительством Чан Кайши на Тайване. Таким образом, концепция «держаться одной стороны» стала своего рода способом выйти из международной изоляции.

Реализация стратегии «держаться одной стороны» началась с того, что СССР первым признал суверенитет КНР, и многие социалистические страны последовали его примеру, установив дипломатические отношения с новым Китаем, тем самым способствуя международному признанию молодого государства.

К середине десятилетия, после смерти И.В. Сталина и смены курса советским государством, Мао пришёл к выводу, что стратегия «держаться

ся одной стороны» практически исчерпала себя, что связано с такими событиями, как:

– XX съезд КПСС в 1956 г., когда Н. Хрущёв осудил культ личности Сталина, чем вызвал бурю негодования в КНР. Мао принял это выступление и новую политику КПСС как отречение от идей марксизма, в связи с чем видел нецелесообразным дальнейшее тесное сотрудничество с СССР;

– Бандунгская конференция 1955 г., на которой Китай играл ведущую роль и укреплял дружественные отношения со многими странами Азии и Африки. Пришло понимание, что Китай восстановился экономически и не нуждается в такой же мощной поддержке СССР, Китай в состоянии занять новое место в мире, старого ему уже недостаточно.

Таким образом, на смену концепции «держаться одной стороны» пришла концепция «борьбы на два фронта».

Концепция «против империализма и ревизионизма» или «борьба на два фронта»

В конце 1950-х – начале 1960-х гг. отношения Китая с СССР продолжали ухудшаться, что было вызвано увеличением разногласий в идеологии и несогласие КПК с проводимым КПСС курсом. Несмотря на уговоры КНР, СССР в 1965 г. провёл консультативную конференцию коммунистических и рабочих партий, куда не приехали представители КНР и 7 других государств [2].

Правительство КНР не поддерживало проводимую Советским Союзом линию в отношении коммунизма, поэтому была начата самостоятельная деятельность по «экспорту революции» в развивающиеся страны, где были прокитайские партии и движения. Например, Китай активно поддерживал коммунистов в Бирме, Вьетнаме, Индии, Ираке, Камбодже, Лаосе, Малайзии, Непале, Перу, на Филиппинах. Вместе с тем, Мао в своих обращениях к народу всегда говорил, что коммунистическая партия всегда помогает людям, что отказ от помощи – это предательство принципов марксизма.

В отношении США также многократные попытки нормализовать отношения в конце 1950-х гг. успехом не увенчались. США вели войну во Вьетнаме, и КНР с США оказались по разные стороны баррикад.

Если говорить о понимании сути сверхдержав в Китае, то СССР и США представляются главными виновниками агрессивных войн, чья цель – расширить своё влияние в мире. Для подчинения других стран советские ревизионисты и американские империалисты развязывают агрессивные войны, подчиняя эти страны и вовлекая их в борьбу двух блоков. Среди действий СССР можно назвать вторжение в Чехословакию, пограничные конфликты с Китаем, поддержка индийских реакционеров в

Пакистане; среди действий США – вторжение в Северную Корею и Индокитай. Угнетение стран, на территории которых развязывались военные конфликты, также впоследствии приведёт к борьбе за независимость и популяризации Движения неприсоединения.

Активная экспансия своего влияния и своей идеологии, а также гонка вооружений и накаливание обстановки двумя сверхдержавами в конечном счёте могут привести к новой мировой войне. Особенно в китайских источниках наблюдается озабоченность советскими действиями по наращиванию вооружений и экспансии своего влияния. Военные расходы ежегодно увеличивались на 5%, в период с 1968 по 1973 гг. производство военных самолётов увеличилось на 50%. Помимо наращивания военной мощи, обе стороны проводили неоднократные военные учения со своими союзниками и проводили челночную дипломатию в других странах, что только нагнетало международную обстановку и усиливало конкуренцию.

Мао Цзэдун в конце 1960-х гг. неоднократно подчёркивал, что советский ревизионизм представляет собой даже большую угрозу, чем американский империализм, так как советские ревизионисты с большой увлечённостью и энергией продолжали экспансию, а внешнеполитическая деятельность СССР была всё более и более империалистической. Наращивание вооружений Советским Союзом иногда превосходило американское, не исключалась и возможность нанесения «превентивного удара». В выпуске Женьминь Жибао от 1 января 1970 г. было опубликовано обращение Мао Цзэдуна к согражданам, «Народы всего мира должны сплотиться для противостояния агрессивной войне, развязанной империализмом и социал-империализмом, особенно с применением ядерного оружия! В случае развязывания такой войны, народам всего мира необходимо победить её революционными силами, и начать подготовку к этому необходимо уже сейчас!».

КПК позиционировала Китай как антагониста двум сверхдержавам, в 1960-е гг. Китай отстранился от СССР и по-прежнему имел враждебные отношения с США.

В условиях накаливания сверхдержавами международной обстановки главная антиимпериалистическая сила по мнению Мао Цзэдуна – это народы развивающихся стран, составляющие около 70% мирового населения. Активная борьба развивающихся стран привела к тому, что в 1960-х гг. большая часть стала независимыми государствами. Развивающиеся страны принимали активное участие на международной арене, включались в экономическую повестку, борьбу за ресурсы, вместе с тем продолжая государственное строительство, укрепление экономической независимости, развитие национальной промышленности и установление

дипломатических отношений с другими странами. В одном из выпусков Женьминь Жибао Мао Цзэдун отметил: «Вопросы международной повестки должны обсуждаться. Народы стран должны самостоятельно решать внутригосударственные вопросы и сообща – вопросы международного характера, они не могут решаться только двумя сверхдержавами».

Итак, согласно стратегии «борьбы на два фронта», внешняя политика КНР в 1960-е гг. заключалась в том, чтобы налаживать отношения с развивающимися странами как основной силой в борьбе с американским империализмом и советским ревизионизмом. Количество стран Азии и Африки, с которыми Китай установил дипломатические отношения, с 1956 по 1965 гг. увеличилось на 26 стран. Многие пограничные конфликты были в процессе мирного урегулирования. В 1960-х гг. Китай урегулировал пограничные споры с Афганистаном, Монголией, Мьянмой, Непалом, Северной Кореей и др.

Таким образом, проводя во внешней политике линию «против империализма и ревизионизма», Китай сфокусировался на выстраивании дружественных отношений с развивающимися странами.

Концепция «одного фронта»

В конце 1960-х – начале 1970-х гг. международная ситуация значительно изменилась. Экономический потенциал Китая начал привлекать интерес международного сообщества. США заняли оборонительную позицию в противостоянии с СССР, всё больше увязали во войне во Вьетнаме, вызывая недовольство общественности и периодические протесты против войны. Президент Никсон, комментируя действия США во Вьетнамской войне, отмечал необходимость взаимодействия с китайскими властями в этом вопросе: «Ключом к проблеме является не Ханой, а Пекин и Москва».

В 1969 г. была выдвинута «доктрина Никсона», которая по большей части относилась к азиатским странам и суть которой заключалась в том, чтобы регулировать степень вмешательства в регионы мира в соответствии с национальными интересами США и перекладывать ответственность за обеспечение безопасности союзников на них самих. Данная доктрина была очень хорошо принята международным сообществом и в особенности азиатскими странами, а также заставила задуматься руководство Китая о нормализации отношений с США.

Вместе с тем, СССР наоборот проводил более агрессивную внешнюю политику, не останавливаясь в наращивании вооружений. В 1968 г. СССР ввёл свои войска в Чехословакию, чтобы остановить демократические реформы, в 1969 г. произошёл советско-китайский пограничный конфликт на острове Даманском. Всё это закрепило в сознании китайских лидеров статус СССР как врага номер один и вызвало необходи-

мость скорректировать внешнеполитический курс страны. К тому же нормализация отношений с США избавила бы Китай от необходимости воевать на два фронта, что представлялось практически невозможным ввиду истощения ресурсов страны в результате экспериментов Мао.

В том же 1969 г., после 9-ого Национального конгресса Коммунистической партии Китая по поручению Мао Цзэдуна заместители председателя Государственного комитета обороны КНР Е Цзяньин, Не Жунчжэнь, Сюй Сянцян и Чэнь И подготовили два доклада, в которых изучили международные проблемы со стороны стратегических перспектив [33]. По результатам данного исследования они пришли к двум выводам:

- совместное или самостоятельное нападение США и СССР на КНР маловероятно;

- противостояние СССР и США можно использовать для нормализации американо-китайских отношений.

Результаты этих докладов легли в основу внешней политики Китая в 1970-х гг., а сама концепция получила название концепции «одного фронта». Эта концепция постепенно дополнялась и расширялась. В начале она предполагала нормализацию китайско-американских отношений для противостояния СССР. В рамках её реализации была применена пинг-понговая дипломатия – нормализация отношений между странами через культурную дипломатию.

В 1972 г. состоялся визит президента Никсона в Китай, по итогам которого США отказались от применения силы в адрес Китая, договорились развивать торговые отношения с Китаем и признали Тайвань частью Китая. Вместе с этим американские военные передали разведданные о советских войсках на Дальнем Востоке [4].

Постепенная нормализация отношений с США также способствовала выводу Китая из международной изоляции и вступлению в ООН. Так, 25 октября 1971 г. была принята резолюция Генеральной Ассамблеи ООН о «Восстановлении законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединённых Наций». К 1979 г. КНР установила дипломатические отношения с 120 странами.

Дальнейшее развитие концепции «одного фронта» предполагало создание единой линии противостояния СССР по географической широте: США, Япония, Китай, Пакистан, Иран, Турция и Европа.

Вместе с формулированием теории «трёх миров», концепция «одного фронта» была ещё больше расширена и предполагала сплочение второго, третьего миров и США для борьбы с советским гегемонизмом.

С точки зрения международного положения Китая, нормализация американо-китайских отношений способствовала выходу страны из меж-

дународной изоляции и началу нового этапа во внешней политике страны – проведение самостоятельной и независимой политики. Президент Китайской Академии современных международных отношений Юань Пэн говорит о том, что нормализация отношений между странами стала мощным толчком к началу политики реформ и открытости [5].

Таким образом, за первые 30 лет существования КНР прошла путь от внешней изоляции к международному признанию, от стратегии «вступления в союзы» до стратегии «невступления в союзы», от отсталости в развитии до многосторонних реформ и открытости. К концу жизни Мао Цзэдуна КНР была признана большинством стран мирового сообщества и вернула свои права на членство в ООН.

Библиографические ссылки

1. «另起炉灶»结束百年外交屈辱史 [电子资料]. 访问网址: <https://www.huaxia.com/c/2022/11/28/1525895.shtml>. (访问日期: 11.04.2024).
2. Грачиков Е. Н. Внешняя политика Китая: стратегии в контексте идентичности и глобальной перспективы // *Междунар. отношения*, 2015. № 3. С. 290–306.
3. 毛泽东. 中国人民解放军宣言 // *毛泽东选集*. Т. 4 [电子资料]. 访问网址: <https://www.marxists.org/chinese/maozedong/marxist.org-chinese-mao-19471010.htm> (访问日期: 14.02.2024).
4. Мартыненко С.Е., Трусова А.А., Черняев М.С. Пинг-понговая дипломатия: влияние на установление китайско-американских отношений // *Вестн. Рос. ун-та дружбы народов*. Сер.: *Междунар. отношения*, 2019. Т. 19. № 1. С. 139–147.
5. Грачиков Е. Н. Дипломатия КНР: контекст академического дискурса // *Мировая экономика и междунар. отношения*, 2021. Т. 65. № 3. С. 33–41.